

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Тактика проверки алиби подозреваемого»

Студент

В.В.Кравченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О.Максимихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«24» _____ 05 _____ 2016г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

_____
(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)

«15» _____ 10 _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Кравченко В.В.

1. Тема «Тактика проверки алиби подозреваемого»

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20.05.2016

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве

1.1. Алиби как факт, который исключает применение наказания в уголовном судопроизводстве

1.2. Алиби в доказывании по уголовным делам

Глава 2. Тактика допроса подозреваемого, ссылающегося на «цифровое алиби»

2.1. Понятие цифрового алиби

2.2. Тактика и приемы проверки цифрового алиби

Глава 3. Проверка алиби подозреваемого при расследовании преступлений

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания «15» _____ 10 _____ 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

«15» 10 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента Кравченко В.В.
по теме «Тактика проверки алиби подозреваемого»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	15.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016	выполнено	
Заключение		30.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	15.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена одной из актуальных тем – тактике проверки алиби подозреваемого. Одним из наиболее известных общественных фактов, который используется в уголовном судопроизводстве и который непосредственно помогает установить истинную суть дела на предварительной стадии расследования, является алиби подозреваемого лица.

Объектом исследования является сущность и значение алиби подозреваемого. В качестве цели бакалаврской работы выделено всестороннее исследование особенностей проверки алиби подозреваемого.

Для реализации поставленной цели в работе решены следующие задачи: рассмотрены теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве, определена тактика допроса подозреваемого, ссылающегося на «цифровое алиби», определены сущность и особенности проверки алиби подозреваемого при расследовании преступлений.

Практическая значимость работы заключается, в том, что выработанные тактические рекомендации по проверке алиби подозреваемого, позволят правоприменителям эффективно проводить расследование по уголовным делам.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена теоретическим проблемам алиби. Вторая глава посвящена тактике допроса подозреваемого, ссылающегося на "цифровое алиби". В третьей главе рассмотрены вопросы проверки алиби подозреваемого при расследовании преступлений.

Работа выполнена в объеме 53 страниц печатного текста.

При написании бакалаврской работы использовались 29 источников.

Содержание

Введение.....	7
Глава 1. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве.....	9
1.1. Алиби как факт, который исключает применение наказания в уголовном судопроизводстве.....	9
1.2. Алиби в доказывании по уголовным делам.....	13
Глава 2. Тактика допроса подозреваемого, ссылающегося на «цифровое алиби».....	25
2.1. Понятие цифрового алиби.....	25
2.2. Тактика и приемы проверки цифрового алиби.....	28
Глава 3. Проверка алиби подозреваемого при расследовании преступлений.....	37
Заключение.....	48
Список литературы.....	51

Введение

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что, пожалуй, одним из наиболее известных общественных фактов, который используется в уголовном судопроизводстве и который непосредственно помогает установить истинную суть дела на предварительной стадии расследования, является алиби подозреваемого лица. Необходимо отметить, что многие юристы и правоведы считают, что алиби представляет собой факт нахождения подозреваемого за пределами места совершения преступления.

Установление алиби подозреваемого имеет огромную важность, по той простой причине, что оно оказывает огромное влияние на весь последующий ход, как предварительного следствия, так и непосредственно на саму процедуру доказывания невиновности подозреваемого или подследственного лица. Если была осуществлена неправильная оценка алиби, либо же было неправильно определена истинность алиби, то вполне вероятно, что может произойти тотальное разрушение всей процедуры доказывания невиновности подозреваемого лица, поэтому, именно по этой причине, прежде всего так важен вопрос исследования юридической природы термина «алиби» и определение его сущности.

Отметим, что, к примеру, в теории советского уголовно-процессуального права проблема алиби освещалась весьма скупо и поверхностно, хотя на практике данный термин, разумеется, имел место быть. Также отметим, что советское законодательство не содержало никакого юридического закрепления алиби в уголовном процессе.

Объектом исследования является сущность и значение алиби подозреваемого.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты проверки алиби подозреваемого.

Цель данной работы - исследовать особенности проверки алиби подозреваемого.

Задача работы, рассмотреть следующие вопросы:

- теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве;

- тактика допроса подозреваемого, ссылающегося на «цифровое алиби»;

- проверка алиби подозреваемого при расследовании преступлений.

Теоретической основой работы является специализированная литература таких авторов как: Алексиевко О.Н., Андреев А.С., Астафьев А.О., Белокобыльская О.И., Варданян А.В., Глазырин Ф.В., Доспулов Г. Г., Иванов Н.А., Кручинина Н. В., Мартынчик Е., Мухин И. И., Оборина Ю.М., Пономарев И.П., Пузиков Р.В., Рудман К.Ю., Стойчук В., Филющенко А.Н., Шиканов В. И.

В ходе работы мы использовали различные общенаучные методы познания: формально-юридический, исторический, диалектический, логический, сравнительно-правовой.

Глава 1. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве

1.1. Алиби как факт, который исключает применение наказания в уголовном судопроизводстве

Важно отметить, что в отечественной юридической науке термин «алиби» как правило, олицетворяется с так называемыми отрицательными фактами. К примеру, правовед И. И. Мухин полагает, что отрицательные факты, которые могут свидетельствовать о наличии алиби, либо наоборот, подтверждать об отсутствии какого-либо действия, события, которые непосредственно связаны с преступлением также подлежат доказыванию по уголовному делу. К примеру, иногда при расследовании преступлений может возникнуть необходимость доказать, что подозреваемый не мог быть в определенный день и определенный час в обусловленном месте и не встречался с таким-то лицом¹.

Любой факт является фрагментом объективной действительности и сам по себе не может являться ни отрицательным, ни положительным. Отрицательным либо положительным может являться исключительно лишь суждение о нем, что в свою очередь нередко является лишь субъективным мнением отдельного человека. Категорически недопустимо называть отрицательными фактами те обстоятельства, которые противоречат версии обвинения, по той причине, что именно установление объективной истины является главной целью процессуального доказывания.

Отметим, что, как правило, алиби доказывается непосредственно на стадии предварительного расследования. При этом используются самые различные источники доказательств, к примеру, такие как:

- показания свидетелей, которые утверждают, что видели подозреваемого во время совершения преступления в другом месте;

---

¹ Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Издательство Ленинградского университета. - 1971. - С. 85-86.

- предъявление подозреваемого для проведения опознания по фотографии, либо во время официального вызова в органы полиции, или же очевидцам и потерпевшему, не опознающим его, и т. д.

Важно также и то обстоятельство, что алиби в качестве уголовно-процессуального термина появляется исключительно в результате оценки доказательств по уголовному делу. Ведь только лишь при сопоставлении всех фактов, которые известны следствию на данный момент, можно сделать объективные выводы о возможной причастности отдельных лиц к произошедшему, а также о мотивах преступления и т.д.

Существует довольно банальное на первый взгляд суждение, что «человек в одно и то же время не может находиться одновременно в двух местах». Однако данное суждение следует обязательно читать, ведь если будет достоверно доказано, что подозреваемый пребывал в определенное время вне пределов места преступления, то следователь, прокурор, дознаватель будут полагать, что подозреваемый имеет алиби в отношении инкриминируемого ему деяния. В последующем признается истинность и объективность данного факта, и уже на его основании выясняются все другие детали совершенного деяния².

Как известно, действующий в настоящее время уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой в 2001 году. Однако вопросу алиби действующий УПК РФ посвящает лишь несколько норм. Отметим, что в УПК РФ была предпринята попытка раскрыть непосредственно саму юридическую природу термина «алиби» (п. 1 ст. 5 УПК РФ). В то же время, в соответствии с ч. 6 ст. 234 УПК РФ при наличии определенных условий УПК РФ допускает возможность проверки алиби на предварительном слушании в суде по ходатайству стороны защиты.

УПК РФ дает нам легальное определение алиби: «алиби - нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом

---

² Астафьев А.О., Пузиков Р.В. Алиби как факт, исключающий применение наказания в уголовном судопроизводстве // Вопросы современного права: материалы международной заочной научно-практической конференции (5 марта 2012 г.). - Новосибирск: Издательство Сибирской ассоциации консультантов, 2012. - С. 154.

месте»³. Некоторые исследователи считают, что определение здесь дается в узком смысле, по той причине, что не включает в себя всех свойств, которые должны быть присущи понятию, о котором идет речь. Авторы УПК РФ не дают указание на то, что наличие алиби автоматически дает невиновность обвиняемому или подозреваемому, только лишь в силу того, что виновное находилось в другом месте. Мы считаем, что данное обстоятельство можно считать пробелом уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо отметить, что на протяжении довольно длительного времени в науке уголовного процесса формировались два различных взгляда на юридическую природу алиби. В соответствии с первым взглядом алиби, как правило, соотносят с местом совершения преступления и пребыванием подозреваемого в данное время за пределами места преступления. Мы считаем, что данный подход в целом верен, но в то же время является недостаточно полным, поскольку не охватывает всех свойств алиби, к примеру, таких как невозможность участия в совершении преступления ни в одном из видов соучастия: организатора, исполнителя, пособника (ст. 33 УК РФ).

В свою очередь, если смотреть с другой стороны, то трактовка алиби как непричастности к совершенному преступлению в качестве исполнителя означает, что алиби вроде бы не распространяется на иные формы соучастия в преступном деянии. Данный подход в корне неправилен, поскольку наличие полного алиби означает, что подозреваемый либо обвиняемый не причастны к совершенному преступлению не только как его исполнители, но и как организаторы, пособники и подстрекатели.

Наконец, вторая точка зрения относительно алиби основывается непосредственно на самом происхождении данного понятия, а также упорядочивании уголовно-процессуального и уголовного законов, которые в свою очередь позволили сформулировать вывод, который имеет крайне важное значение для теории и практики: достоверное алиби полностью исключает

---

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921.

уголовную ответственность подозреваемого и обвиняемого, если они не были не только исполнителями преступления, но и не причастны к нему в других формах преступной деятельности. В этой связи выделяют как полное, так и частичное алиби, то есть нашедшим свое подтверждение при расследовании уголовного дела как в отношении отдельных эпизодов или частей обвинения, видов соучастия в совершении преступления.

Следует отметить, что в УПК РФ алиби используется в качестве процессуального понятия, однако отечественный законодатель не особо позаботился о том, чтобы регламентации, которые непосредственно связаны с алиби были взаимосвязанными и последовательными и с другими нормами. К примеру, доказывание, а также проверка алиби обязательно связаны с основаниями прекращения уголовного преследования и уголовного дела (ст. 24-28 УПК РФ), обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, и которые в первую очередь касаются места, времени, а также способа совершения преступления (п. 1 ст. 73 УПК РФ), а также с деятельностью дознавателя, следователя, прокурора, которая связана с выдвижением и проверкой версии алиби подозреваемого либо обвиняемого.

В свою очередь, если непосредственно обратиться к досудебному производству, то все вышеназванные вопросы УПК РФ практически полностью игнорирует, и не уделяет им ни малейшего внимания. Не является исключением и ст. 123 УПК РФ, которая прямо обязывает рассматривать и удовлетворять ходатайства, которые имеют непосредственное значение по уголовному делу. Указанная статья не установила, что дознаватель или следователь не имеют право отказать подозреваемому либо обвиняемому, равно как и их защитникам в удовлетворении ходатайства о проверке заявления по алиби.

В то же время, в противовес всем перечисленным выше обстоятельствам ч. 6 ст. 234 УПК РФ, которая относится к судебному производству, говорит о том, что ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подозреваемого подлежит удостоверению в том случае, если оно было заявлено в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем,

следователем или прокурором. Необходимо также сделать оговорку, что алиби можно установить и проверить как при помощи свидетельских показаний, так и при помощи других средств доказывания, к примеру, документами, аудиозаписями, видеозаписями. В то же время необходимо соблюсти обязательную процедуру удостоверения подлинности, чтобы в последующем иметь возможность опереться на них при установлении истинной сути дела.

Вполне естественно, что было бы последовательно и логично, если бы УПК РФ исходил бы из самой природы уголовно-правового и уголовно-процессуального значения алиби, и мог бы надлежащим образом регулировать всю совокупность правоотношений, которые непосредственно касаются алиби, и, прежде всего на этапе досудебного производства. Однако приходится с сожалением констатировать, что отечественный законодатель этого не сделал и таким образом не только создал в законе правовой пробел, да и во всем праве в целом, по и породил наличие целого ряда противоречий, которые негативно и неблагоприятно сказываются на всей следственной практике. Мы полагаем, что объективное понимание алиби, а также упрощенный путь доказывания его истинности могли бы избавить действующее уголовно-процессуальное законодательство от противоречивости.

Одной из главных задач современного правового государства является создание огромного массива урегулированных и тесно взаимосвязанных норм в форме нормативно-правовых актов. В свою очередь это будет способствовать осуществлению успешного функционирования различных ветвей власти и обеспечит общественный порядок как во взаимодействии граждан с публично-правовыми образованиями, так и между собой.

1.2. Алиби в доказывании по уголовным делам

Необходимо отметить, что в современной уголовно-процессуальной литературе общеизвестные факты относятся к фактам, которые не подлежат доказыванию. Участники уголовного процесса используют их в «готовом виде» в

качестве средства познания по уголовному делу, поскольку истинность их является очевидной и излишне что-либо доказывать. Мы полагаем, что подобная трактовка термина общеизвестного факта относится только к одному виду общеизвестных фактов, а именно к так называемым «банальным истинам»: водка - спиртной напиток, гашиш - наркотик, ночью темно и т. д. В свою очередь другая часть общеизвестных фактов все же исследуется в определенных пределах. Процесс доказывания по ним заключается в их собирании и фиксации, а также оценке с точки зрения их относимости и значимости для обоснования необходимых выводов по уголовному делу. Полностью исключается проверка и оценка достоверности и допустимости общеизвестного факта. Соответственно при подобном понимании общеизвестного факта, его нельзя считать фактом объективной действительности и фактом, который существует независимо от нашего сознания.

Ведь общеизвестный факт - это определенная логическая конструкция: общеизвестное знание, то есть обстоятельство, которое имеет непосредственное значение для дела - общеизвестный факт. Поэтому, при наличии необходимости в проведении проверки данного факта будет проверяться не сам факт по себе, а именно его общеизвестность.

Алиби подозреваемого занимает особое место среди общеизвестных фактов. В уголовном судопроизводстве алиби имеет важное значение, прежде всего для установления лица, который виновен в совершении преступления, а также тех обстоятельств, которые имеют прямое значение для уголовного дела. Само понятие «алиби» происходит от латинского термина «alibi» и означает - где-нибудь в другом месте. Категория алиби в научной теории в основном исследовалась учеными криминалистами, а в литературе даже получило название «криминалистического термина». По нашему мнению подобная трактовка не совсем правильна, по той причине, что правовое регулирование собирания доказательств является предметом изучения теории уголовного процесса (а конкретно теории доказательств), поэтому именно она и определяет непосредственные задачи криминалистических приемов, а также критерии их

допустимости как законных и научно-обоснованных рекомендаций, которые связаны с тактикой проведения следственных действий. Разумеется, что данное обстоятельство нельзя ставить в вину ученым-криминалистам. Ведь исключительно УПК РФ 2001 г. впервые дал законодательную трактовку термина «алиби», которая и получила свое закрепление в п. 1 ст. 5 УПК РФ, где говорится о том, что алиби - «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте». В то же время подобная трактовка термина алиби в законе не может выражать его уголовно-процессуальную сущность, в качестве обстоятельства, которое имеет юридическое значение.

Если у подозреваемого имеется алиби, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ это во всех случаях должно повлечь за собой превращение уголовного преследования данного лица, по той простой причине, что можно с твердой уверенностью говорить о том, что подозреваемый непричастен к совершению преступления.

Следует также отметить, что в современных толковых и юридических словарях акцентируется на уголовно-процессуальном значении термина алиби как «доказательства невиновности» или «доказательства непричастности к преступлению».

Наличие алиби можно установить при помощи:

- показаний свидетелей, которые заявляют, что видели подозреваемого в другом месте в критическое время;
- предъявлением подозреваемого для опознания свидетелям-очевидцам и потерпевшему, не опознающим его, и т. д.

В то же время необходимо отметить, что алиби как уголовно-процессуальный термин появляется исключительно в результате оценки доказательств по делу. Для того, чтобы можно было прийти к обоснованному выводу о наличии у подозреваемого алиби, необходимо наличие общеизвестного знания о том, что человек, как физическое тело не могло находиться одновременно в двух разных точках пространства. Поэтому, если будет достоверно доказано, что обвиняемый находился в критическое время вне места

преступления, то можно обосновано полагать, что подозреваемый имеет алиби в отношении деяния, которое ему инкриминируют. В свою очередь анализируемое общеизвестное знание, на котором собственно и основывается сам термин «алиби» принимает вид общеизвестного факта, который имеет значение для уголовного дела о виновности лица.

Кроме того, алиби как общеизвестный факт, который к тому же основан на общеизвестном знании о физической природе человека обладает всеми свойствами таких фактов как:

- очевидность;
- всеобщее признание;
- научная доказанность;
- отсутствие сомнений в истинности;

Очевидность общеизвестного факта означает возможность наблюдать жизненные явления либо испытывать их на «себе». Важно отметить, то обстоятельство, что повторяемость процессов объективной действительности именно в таком виде, а не в каком-либо ином виде либо форме единообразия человеческой практики приводит к их всеобщему признанию, которое в свою очередь определяется степенью известности очевидных обстоятельств.

В то же время, наличие свойств всеобщего признания и очевидности общеизвестного факта еще не дает оснований и возможности для использования его в уголовно-процессуальном доказывании. Знания, которые заложены в нем, находятся на эмоциональном и эмпирическом уровнях. Они существуют как результат демонстрации, констатации, регистрации явлений и, прежде всего, характеризуют практически-обыденный опыт субъектов знания.

Общеизвестные факты получают свое право на существование в конкретном уголовном деле, только если они обладают свойством научной доказанности, то есть были проанализированы и исследованы и нашли свое объяснение с точки зрения какой-либо науки. Ни у кого не вызывает сомнений то обстоятельство, что научно доказанные общеизвестные факты не должны вызывать ни малейших сомнений в их истинности. К примеру, В. И. Вернадский,

осуществлял исследование научного мировоззрения и допускал, что представления и научные факты, согласные с формальной стороны с действительностью, являются также обязательными для человеческого мышления - пока оно находится в области явлений, улавливаемых органами чувств, - как обязательны для него абстрактные положения математики. В. И. Вернадский именно данную часть научного мировоззрения считал научно истинной, и исключительно только такие факты являются научными истинами.

Как следует из содержания диалектической концепции, тело человека является определенным видом материи, которая в свою очередь обладает свойством быть объективной реальностью и существовать за пределами нашего сознания. Пространство и время являются важнейшими атрибутами материи. В свою очередь понимание времени и пространства как всеобщих форм движущейся материи получило свое научное подтверждение в естествознании и более глубокое логическое обоснование - в теории относительности. Сущность подобного понимания состоит в том, что время и пространство являются формами существования материи, они не просто зависят от своего содержания (движущейся материи), а находятся в полном единстве со своим содержанием и определяются движущейся материей. Движение материи всегда происходит во времени и в то же время и в пространстве, поэтому и нельзя представить себе это движение исключительно только во времени или только в пространстве. В свою очередь отсюда следует очевидный вывод о том, что время и пространство являются объективными и всеобщими закономерными формами бытия материи. При этом пространство характеризует материю (в данном случае человеческое тело) протяженностью и объемом. Существовать в пространстве - значит находиться в тесном соседстве и с другими объектами, занимать место среди них и быть каким-либо образом, расположенным возле других материальных объектов. Что же касается времени, то его характерной особенностью является то обстоятельство, что время выражает соотношение между движениями различных материальных объектов, смену состояний движущейся материи, последовательность развития материальных процессов. Наконец, время

существования каждого отдельно взятого объекта, события, явления и т.д. прерывно и имеет как начало, так и конец своего существования.

Соответственно научное обоснование существования термина «алиби», которое в свою очередь выражено в том, что человеческое тело, как движущаяся материя, обладает свойствами времени и пространства, дает нам возможность считать это истиной, которая не требует доказывания в каждом случае, когда решается вопрос о наличии у подозреваемого алиби по конкретному уголовному делу.

Также отметим, что существует и такая точка зрения, в соответствии с которой вместе с объективным алиби существует и субъективное алиби, которое, прежде всего, связано с невозможностью совершить преступление по причине психологических либо других иных субъективных особенностей личности. По нашему мнению, подобные высказывания совершенно неприемлемы в уголовно-процессуальном смысле термина «алиби».

Разумеется, что изучение личности подозреваемого должно быть осуществлено в таких пределах, чтобы можно было выяснить «свойства обвиняемого, которыми были вызваны движущие побуждения его преступного деяния, либо, наоборот, с которыми это находится в прямом противоречии». В то же время не следует ориентироваться исключительно на данную установку и говорить о том, что «преступное поведение является экстерниризацией ценностно-нормативной системы личности». Об этом наглядно свидетельствует исследование ситуационных преступлений, к примеру, тех, которые были совершены в состоянии аффекта, сам факт совершения данных преступлений и содержание действий виновного противоречат его ведущим ценностным ориентациям.

Например, Д. А. Керимов говорил о том, что вместе с осознанными, взвешенными и разумными волеизъявлениями зачастую проявляет себя и «темная» воля индивида. Человек может жить, творить и отдыхать в соответствии с установленными правилами общежития, общепринятыми нормами и правилами поведения, нормами морали, обычаями, правами, традициями и вдруг совершенно

неожиданно, по причине различных объективных и субъективных причин человек вдруг впадает в депрессивное состояние и даже в активное противостояние устоявшемуся укладу жизни. На основании изложенного, мы можем сделать обоснованный вывод, что в уголовно-процессуальном понимании алиби есть ни что иное, как объективная категория, которая не принимает во внимание субъективные характеристики личности подозреваемого лица, которые якобы лишают его возможности совершить преступление. В свою очередь другой вывод привел бы к признанию того факта, что существуют и такие характеристики личности, которые во всех случаях предписывают субъекту совершить преступление. К примеру, теории Фрейда, Ломброзо и других психологов уже давно были подвергнуты обоснованной критике, поэтому нам в данном случае нет никакой необходимости повторять то, что уже много раз было сказано другими авторами.

Следует отметить, что при анализе термина «алиби» главное внимание должно быть уделено разоблачению лжи, то есть ложного алиби. Если смотреть на данную проблему с философской точки зрения, то ложью является неправда, которая противна истине. В свою очередь гносеологический аспект лжи, прежде всего, связан с теми условиями, при которых осуществляется познание с искажением информации, которое зависит от объективных причин (например, природы физических объектов) и различных субъективных факторов (например, природы человеческого сознания и мышления). Таким образом, проблема лжи при установлении алиби подозреваемого по делу в данном случае должна быть определена в двух аспектах⁴:

- ложь в силу объективных причин, которые связаны с ложностью установления события преступления;
- ложь в силу субъективных причин, которые связаны с противодействием участников процесса.

---

⁴ Стойчук В. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы третьего Всероссийского «круглого стола». 20 мая 2011 года. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. - С. 129.

При лжи в силу объективных причин субъект доказывания неправильно установил обстоятельства события преступления, а именно: место, время, способ, а также другие обстоятельства, которые имеют важное значение для алиби подозреваемого по делу.

При лжи в силу субъективных причин подозреваемый как один из участников процесса дает показания либо предоставляют другие доказательства, которые искажают истинные обстоятельства дела.

Отметим, что в обоих указанных случаях не может быть достигнута объективная истина по делу.

В содержании истины познания какого-либо объекта, как правило, выделяют следующие аспекты: истинность цели, истинность пути познания, истинность образа объекта, поэтому названные аспекты установления истины одновременно выступают в качестве взаимообосновывающих этапов развития истины, по той простой причине, что истинность цели обосновывает адекватность образа, истинность образа, то есть правильность действия и т. д. В свою очередь, все три аспекта истины: гносеологический (образ), аксиологический (цель) и практический (путь) формируют органическое единство, по этой причине ложность одного из названных аспектов установления истины приведет к ее искажению и в конечном итоге к вынесению незаконного решения по делу.

Также важно отметить, что в термин алиби включается не только нахождение подозреваемого в другом месте непосредственно в момент совершения преступления, но и его нахождение в другом месте ранее момента совершения преступления, если разница во времени недостаточна для перемещения к месту преступления. Мы полагаем, что данная точка зрения вполне имеет право на существование, по той причине, что прямо охватывается уголовно-процессуальным термином алиби. К примеру, подозреваемый дает показания о том, что он находился за пределами места совершения преступления в момент его совершения, однако у него нет свидетелей, которые могли бы подтвердить его нахождение в критическое время, поскольку он, к примеру, передвигается на транспорте. В подобных случаях, как правило, проводится такое

следственное действие, как следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) имеющий целью проверку возможности подозреваемого за определенное время прибыть на место преступления и совершить его. С другой стороны, неправильно выделять данный признак термина алиби, в силу того, что данное положение все же в первую очередь характеризует особенности доказывания алиби подозреваемого по уголовным делам.

Мы считаем, что правильной является точка зрения Л. Е. Владимирова, который, во-первых, называл алиби известной оправдательной уликой, а во-вторых, считал, что алиби не разрушает ни одну из собранных обвинительных улик, однако разрушает полностью все обвинение. Кроме того, алиби можно рассматривать и как логическую систему, в которой присутствуют три главных элемента:

1. Место совершения исследуемого по делу преступления.
2. Время совершения данного преступления.
3. Место, где в данный момент находился человек, который заявил о наличии у него алиби.

К примеру, исследователи В. И. Шиканов и Н. В. Кручинина при раскрытии термина «алиби», заявляют, что «алиби, прежде всего, является фактом объективной действительности, фактом, который существует независимо от нашего сознания... непосредственно сам факт пребывания подозреваемого «в другом месте». И только». В свою очередь мы считаем, что данная позиция является неправильной в силу того, что она не дает правильного представления о гносеологических основах этого термина, и, кроме того, затрудняет его использование в практике доказывания по уголовным делам⁵.

Ранее мы уже говорили о том, что алиби является общеизвестным фактом по делу и в своей сущности опирается на определенное знание (в частности, о природе человека, как материи), и данное знание детерминирует природу самого термина алиби. В то же время для того, чтобы алиби подозреваемого могло быть

---

⁵ Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, Издательство Иркутского государственного университета, 1992. - С. 58.

учтено при решении вопроса о невиновности подозреваемого, одного лишь названного знания недостаточно. Требуется наличие суммы знаний, которая в свою очередь формируется из знаний места, времени, а также других обстоятельств совершения преступления. Когда данные знания установлены по уголовному делу, то можно сделать логический вывод о том, имеется ли или не имеется алиби по отношению к данному деянию у подозреваемого. Таким образом, мы можем констатировать, что один лишь сам факт наличия алиби может быть фактом объективной действительности, который в свою очередь не зависит от нашего сознания в силу того, что в определении алиби именно сознание играет первостепенную роль, поскольку вывод о нем можно сделать исключительно при оценке указанных обстоятельств дела.

Следует отметить, что уже упоминавшиеся нами ранее В. И. Шиканов и Н. В. Кручинина в объем термина алиби включают не только алиби подозреваемого, но более того, полагают, что можно говорить об алиби потерпевшего, алиби трупа и его частей, алиби пистолета, алиби собаки и т. д. К примеру, данные авторы полагают, что если по делу об изнасиловании будет достоверно установлено, что женщина, которая была признана потерпевшей, фактически отсутствовала на месте инкриминируемого преступления, то это повлечет ровно те же самые последствия, что и алиби подозреваемого, то есть прекращение уголовного преследования⁶.

По нашему мнению, подобное расширение объема категории «алиби» является не оправданным. Оно в конечном итоге ведет к размыванию данного термина и смешению его с другими категориями уголовно-процессуального права. В указанном выше примере речь собственно идет не об отсутствии потерпевшей на месте преступления, а об отсутствии непосредственно самого события преступления, в силу того, что в отношении нее не было совершено преступления. В таком случае уголовное дело не возбуждается, в свою очередь уже возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в силу отсутствия

---

⁶ Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, Издательство Иркутского государственного университета, 1992. - С. 63.

события преступления, если будут выяснены бесспорные данные, которые твердо свидетельствуют об отсутствии самого деяния (бездействия либо действия), о котором поступило заявление либо сообщение.

Необходимо отметить, что термин алиби трактуется исключительно в отношении подозреваемого либо обвиняемого, и только данные участники уголовного судопроизводства могут иметь (либо напротив - не иметь) алиби в совершении преступления. Данное положение имеет тесную взаимосвязь с презумпцией невиновности подозреваемого, а также и с его возможностью защищаться от предъявленного ему обвинения.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы полагаем, что термин «алиби» нуждается в некотором уточнении, которое следует законодательно закрепить.

Для этого целесообразно:

- определить место алиби в ряду уголовно-процессуальных категорий как общеизвестного факта, который основывается на очевидном, научно доказанном, истинном и общеизвестном знании, что человек, как физическое тело и материальная субстанция, не может одновременно находиться в двух различных пространствах.

- установление по делу алиби подозреваемого является юридически значимым обстоятельством и поэтому полностью оправдывает подозреваемого в совершении инкриминируемого ему деяния. В свою очередь принятие данного решения должно быть обязательным для субъектов доказывания, которые осуществляют уголовное преследование подозреваемого.

Таким образом, мы полагаем, что следует изменить п. 1 ст. 5 УПК РФ. Мы предлагаем изложить указанную норму в следующей редакции: «алиби - общеизвестный факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления, свидетельствующий об их непричастности к совершению преступления». Мы обоснованно считаем, что данная трактовка термина «алиби» имеет не только научное, но также и практическое значение, поскольку с высокой точностью позволяет в соответствии с законом решить

проблемы, которые возникают в ходе расследования уголовных дел, связанных с алиби подозреваемого.

Глава 2. Тактика допроса подозреваемого, ссылающегося на «цифровое алиби»

2.1. Понятие цифрового алиби

Практика уголовного судопроизводства последних лет убедительно показывает, что все чаще подозреваемые (обвиняемые) в обоснование заявляемого ими алиби ссылаются на то, что в момент совершения преступления они работали на персональном компьютере (пользовались мобильным телефоном, находились в поле зрения камер видеонаблюдения, авторизовались в системах контроля доступа в помещение и т.д.), находившемся в другом месте. За рубежом такие объяснения получили, на наш взгляд, вполне удачное название - «цифровое алиби» (digital alibi), ибо источником формирования доказательств выступает информация, записанная в цифровой форме на машинных носителях. Проверка такого алиби, подчиняясь хорошо известным и достаточно подробно разработанным в криминалистической литературе принципам и приемам проведения этой тактической операции, без сомнений, имеет определенную специфику. Это в первую очередь касается тактики допроса лица, заявившего о наличии у него «цифрового алиби», проблемам которой и посвящена данная публикация⁷.

Таким образом, под термином «цифровое алиби» следует понимать факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте.

По результатам нескольких завершенных исследований⁸, можно сделать вывод о наличии определенного вида следов, которые занимают промежуточное положение между материальными и идеальными следами взаимодействия с электронными системами. В данном случае речь идет о таком понятии как

---

⁷ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. - М.: Юрист, 2006, № 4 (7). - С. 31.

⁸ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации : правовой и криминалистический анализ. М., 2001 ; Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике. Воронеж, 2005. 152 с.

«виртуальные следы». Под материальными следами в таких ситуациях стоит понимать, к примеру, отпечатки пальцев на клавишах, потожировые следы и т.п. Их в большинстве случаев крайне сложно привязать к определенному времени, а порой это сделать практически невозможно, если брать ситуацию, когда человек работает с данной электронной системой с высоким уровнем постоянства. Идеальные следы остаются в памяти, сознании человека, работавшего с электронной системой. В данном случае они могут нести в себе большую степень содержательности, поскольку отображение течения времени в сознании человека происходит гораздо глубже и полнее, чем в материальных объектах.

В. А. Мещеряков, первым обративший внимание на определенные особенности виртуальных следов, определил их «как любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т.е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе на электромагнитном поле»⁹. Виртуальные следы, появляющиеся в ходе взаимодействия с электронной системой, имеют довольно весомое значение при проверке версий о цифровом алиби подозреваемого (обвиняемого), поскольку они, в силу особенностей их возникновения, имеют жесткую привязку ко времени их появления. Доказательственное значение временных отметок возникающих виртуальных следов работы обусловлено наличием в электронных системах так называемых компьютерных часов, ход которых отсчитывается встроенным тактовым генератором и временной организацией процессов обработки и хранения данных.

Серьезные исследования, выполненные В. И. Шикановым, Н. В. Кручининой, А. Т. Тимербаевым и рядом других авторов, посвященные теоретическим проблемам алиби и их прикладному значению в уголовном судопроизводстве, методикам проверки, а также вопросам разоблачения ложного

---

⁹ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации : основы теории и практики расследования. М., 2002. С. 104.

алиби, проводились до появления в следственной и судебной практике ситуаций, связанных с заявлением цифрового алиби. Проверка такого алиби, подчиняясь хорошо известным и достаточно подробно разработанным в криминалистической литературе принципам и приемам проведения этой тактической операции¹⁰, без сомнений, имеет определенную специфику, поэтому нуждается в самостоятельном рассмотрении. Во-первых, доказательственная информация, подтверждающая либо опровергающая «цифровое алиби», недоступна непосредственному восприятию. Для ее извлечения необходимо использование программно-технических средств. Во-вторых, такая доказательственная информация является крайне неустойчивой, так как может быть легко уничтожена (например, неправильными действиями следователя). В наибольшей степени специфика проверки цифрового алиби, на наш взгляд, проявляется в процессе выдвижения и проверки соответствующих криминалистических версий. Для того чтобы выдвинуть версию, следователь, как известно, должен располагать необходимой информацией, но информацией, недостаточной для однозначного по ней вывода. К такой информации относятся непосредственно сообщенные подозреваемым (обвиняемым) либо полученные из других источников сведения о наличии у лица цифрового алиби на момент совершения преступления.

Именно в результате накопления и логического осмысления данной информации может быть сформулирована версия о цифровом алиби в любом из возможных ее вариантов:

- 1) подозреваемый (обвиняемый) имеет цифровое алиби;
- 2) подозреваемый (обвиняемый) цифрового алиби не имеет;
- 3) цифровое алиби подозреваемого (обвиняемого) сфальсифицировано.

---

¹⁰ Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Тактическая операция «Проверка алиби»: методические указания. Иркутск, 1989.

2.2. Тактика и приемы проверки цифрового алиби

Особое значение для допроса лица, заявившего «цифровое алиби», имеет его подготовительный этап. На нем с учетом того, что большая часть информации, относящейся к предмету предстоящего допроса носит специфический характер, следовательно необходимо уяснить для себя ряд достаточно сложных вопросов, касающихся общих принципов формирования следов работы пользователя с компьютерным объектом. В этих целях наиболее эффективными будут консультации специалиста.

Следователь совместно со специалистом в каждом конкретном случае должен сформулировать вопросы, относительно работы подозреваемого (обвиняемого) на компьютерной технике в момент, зафиксированный как время совершения преступления. В частности, из ответов на них следователь должен получить сведения о следующих обстоятельствах¹¹:

- на каком именно компьютере он работал, его местоположение, конфигурация и технические характеристики;
- вид и последовательность действий, выполнявшихся подозреваемым (обвиняемым) в день расследуемого события на указанном компьютере;
- какое именно программное и аппаратное обеспечение при этом использовалось;
- какие файлы (текстовые документы, электронные таблицы и т. д.) открывались, редактировались, удалялись допрашиваемым в день расследуемого события;
- было ли во время работы подключение к сети (локальной, глобальной);
- пользовалось ли при этом лицо средствами компьютерной коммуникации – электронной почтой, системами обмена мгновенными сообщениями и т. д., с какими лицами через них контактировало;

---

¹¹ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. - М.: Юрист, 2006, № 4 (7). - С. 31-32.

- не повлияло ли время, прошедшее после расследуемого события, на точность сообщаемой допрашиваемым информации;
- какие лица, кроме подозреваемого (обвиняемого), имеют доступ к указанному компьютеру;
- имеются ли на компьютере какие-либо средства защиты от несанкционированного доступа;
- каковы уровень профессиональных навыков и опыт работы допрашиваемого на компьютерной технике.

Следователь может привлечь специалиста и для непосредственного участия в допросе, в ходе которого он может давать следователю пояснения, помочь выявить обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, правильно сформулировать вопросы на основании той информации, которая появляется в ходе допроса, а также обратить внимание на те обстоятельства, которые допрашиваемый пытается умышленно или по незнанию исказить.

Однако, привлекая специалиста к участию в том или ином следственном действии, следователь должен убедиться в его компетентности. Учитывая многообразие компьютерных систем и программных продуктов, обладание в полной мере знаниями о них тем или иным лицом практически невозможно, поэтому можно говорить лишь о специалисте, компетентном в конкретной области компьютерных технологий. Таким образом, следователь должен определить необходимый профиль знаний специалиста.

Не менее важным для проверки «цифрового алиби» является получение данных о наличии у подозреваемого (обвиняемого) специальных и профессиональных навыков владения компьютерной техникой. Представление о квалификации допрашиваемого способствует правильной оценке его показаний и в дальнейшем - решению вопроса о возможности совершения им тех или иных действий с помощью компьютерных объектов, в том числе возможности фальсификации следов работы на компьютере во время совершения преступления. Такую информацию можно получить из бесед с руководством

допрашиваемого, его сослуживцами. Также представление о навыках обращения с компьютерной техникой дают факт окончания специального учебного заведения, полученные оценки по предметам, касающимся функционирования и эксплуатации компьютерных объектов, стаж работы по специальности, наличие поощрений и порицаний, оценка коллег по работе относительно опыта и познаний допрашиваемого, наличие хобби в компьютерной сфере и т. д.

Заметим, что дополнительные возможности изучения личности человека может предоставить компьютерная сеть Интернет. В настоящее время большой популярностью пользуются так называемые социальные сети - вебсайты с возможностью указать какую-либо информацию о себе (т. е. зарегистрироваться, указав дату рождения, школу, вуз, любимые занятия и др.). По этой учетной записи («аккаунта» - на «компьютерном жаргоне») его смогут найти иные пользователи в целях личного общения и создания групп «по интересам». В нашей стране «наибольшим спросом» пользуются сайты «В контакте» (<http://vkontakte.ru>) и «Одноклассники» (<http://odnoklassniki.ru>)¹².

Во время процесса регистрации либо сразу после его окончания пользователю предлагается ввести анкетные данные – имя, фамилию, отчество, псевдоним («ник»), пол, дату рождения, вероисповедание, домашний адрес, телефон, адреса электронной почты, сведения о местах работы и учебы, семье, круге интересов, политических предпочтениях, наиболее часто посещаемых местах (кафе, магазинах) и т. д. Все эти сведения используются при осуществлении поисковых и других функций «социальных сетей». Информация такой «анкеты» сохраняется в базе данных сайта и отображается на персональной странице, зачастую являясь доступной для других пользователей.

Несомненно, эта информация о лице, заявившем «цифровое алиби», может быть использована в криминалистических целях как для составления «личностного портрета», так и для установления иных сведений (адресов электронной почты, номеров телефонов), а так называемый концепт «друзей» и

---

¹² Пономарев И.П. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010, Выпуск 12. - С. 273.

возможность создания сообществ в «социальных сетях» позволяют определить круг знакомств лица, а нередко и характер взаимоотношений. Как уже отмечалось, рассмотренная информация в большинстве случаев находится в свободном доступе, а это означает, что ее использование правоохранительными органами не требует получения на то судебного разрешения.

Кроме того (что очевидно), на подготовительном этапе допроса составляется план, содержащий, в частности, перечень обстоятельств, на установление которых направлен допрос, последовательность их выяснения, последовательность предъявления доказательств, определяются время и место допроса, подготавливается его обстановка.

Заметим, что многие пользователи компьютеров в своей речи используют весьма специфический сленг, или, как его часто называют, «компьютерный жаргон», а также техническую терминологию. Это вполне очевидно может вызвать некоторые трудности при производстве их допроса. Во-первых, уверенно допрашивать лиц, обладающих теми или иными навыками, можно лишь понимая их слова, выражения, наименования действий и процессов, отчего всецело зависит эффективность рассматриваемого следственного действия. Во-вторых, при составлении протокола необходимо придерживаться принципа информационного единства, сущность которого сводится к требованию использовать в процессуальных документах строго унифицированную и однозначно трактуемую терминологию, понятную всем участникам уголовного судопроизводства. Поэтому, готовясь к допросу, необходимо, насколько это возможно, ознакомиться со специальной литературой, в том числе словарями «компьютерного жаргона». Не лишними в этой связи будут уже упомянутое получение соответствующей консультации у специалиста, а также привлечение его к участию в рассматриваемом следственном действии. Кроме того, уже в ходе допроса весьма важным является выяснение следователем того, что подозреваемый (обвиняемый) подразумевает под тем или иным употребляемым им в показаниях словом, термином, понятием, о чем следует дать соответствующие пояснения в протоколе. Если данные слова без ущерба для

точности и однозначности протокола могут быть заменены общеизвестными, то использовать их нецелесообразно.

На рабочем этапе в первую очередь выясняется (диагностируется) информационное состояние допрашиваемого, с которым в криминалистической литературе обоснованно связывают тактику допроса. Так, любое лицо, вызванное следователем на допрос, относительно искомой информации может пребывать в одном из следующих состояний¹³:

1) допрашиваемый обладает искомой информацией, может и желает объективно и полно передать ее следователю;

2) допрашиваемый обладает искомой информацией, желает объективно и полно передать ее следователю, однако мог воспринять ее с неумышленными искажениями или также неумышленно исказить ее, передавая следователю;

3) допрашиваемый обладает искомой информацией, но умышленно скрывает или искажает ее;

4) лицо не обладает искомой информацией, но следователь ошибочно полагает, что допрашиваемый умышленно скрывает ее. Кроме того, следователь может ошибочно полагать, что допрашиваемый не только скрывает, но и выдает ложную информацию, которая в действительности является объективной.

Первое информационное состояние обуславливает бесконфликтное течение допроса, второе - конфликт «без строгого соперничества», а два последних приводят к строго конфликтной ситуации допроса. Таким образом, допрос в зависимости от ситуации получения искомой информации от допрашиваемого классифицируется на: проводимый в бесконфликтной ситуации; проводимый в слабokonфликтной ситуации («без строгого соперничества»); проводимый в остроkonфликтной ситуации («со строгим соперничеством»).

Заметим, что ситуация конфликтна и тогда, когда лицо, как неумышленно (ситуация «без строгого соперничества»), так и умышленно (ситуация «со строгим соперничеством») скрывает или искажает информацию относительно

---

¹³ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. - М.: Юрист, 2006, № 4 (7). - С. 32.

своего истинного алиби, например, опасаясь неблагоприятного истолкования фактов в невыгодной для него ситуации, а также в том случае, когда у следователя имеются данные об алиби лица, которое признает факт совершения преступного деяния, тем самым оговаривая себя.

Диагностика информационного состояния сводится к установлению контакта с допрашиваемым, определению его отношения к искомой информации, выявлению возможного противодействия установлению истины с его стороны. Она связана с более узкой проблемой – «диагностикой ложного алиби в ходе допроса», которой посвящены многие публикации зарубежных авторов, русских юристов XIX - начала XX вв. и криминалистов наших дней. В общем виде тактические приемы, позволяющие диагностировать ложное цифровое алиби, сводятся, на наш взгляд, к следующим рекомендациям:

1) предельной детализации показаний, связанных с «цифровым алиби», позволяющей предметно проверить, соответствует ли это алиби действительности;

2) выяснению обстоятельств работы на компьютере, которые имели место несколькими днями ранее расследуемого события, или, наоборот, следовавшие за ним, а в случае неспособности подозреваемого (обвиняемого) припомнить их постановка вопроса, почему запомнились обстоятельства того дня, когда произошло расследуемое событие;

3) проведению ряда повторных допросов по вопросам, вытекающим из результатов проверки «цифрового алиби». Сопоставление показаний с объективными данными, установленными в ходе проверки, позволяет в ряде случаев выявить неточности и противоречия в показаниях, что может быть использовано для изобличения во лжи.

После определения информационного состояния, исходя уже из ситуации допроса, могут применяться такие тактические приемы.

В слабokonфликтной ситуации, когда между интересами допрашивающего и допрашиваемого нет принципиальных противоречий, следовательно необходимо определить возможные причины искажения, оказать помощь в адекватном

воспроизведении подозреваемым (обвиняемым) имеющейся у него информации относительно «цифрового алиби» (например, лицо помнит, что работало на компьютере, но не припоминает отдельных обстоятельств, и т. д.). Тактические приемы этой группы можно охарактеризовать как мобилизующие память допрашиваемого путем использования феномена ассоциативных связей. Ассоциативные связи оживляются, как правило, либо путем передачи допрашиваемому вербальной информации, либо созданием условий для повторного воспроизведения допрашиваемым обстановки того или иного события.

В первом случае допрашиваемому, который, например, затрудняется точно указать время начала или окончания работы на компьютере либо иного события, предлагается вспомнить, не связано ли это событие с хорошо известными ему фактами, что позволяет «привязать» показания к соответствующим временным координатам или использовать другие источники доказательственной информации.

Во втором случае оживление ассоциативных процессов в сознании допрашиваемого достигается фактом повторного восприятия им той или иной информации. Немецкий криминалист А. Вайнгарт в своей работе начала XX в. «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» писал: «Могущественным вспомогательным средством для того, чтобы вновь оживить в свидетеле воспоминания, является допрос его на том месте, где он сделал свои наблюдения: многие мелочи, которые он видит, а также разные звуки, доносящиеся до него, воздействуют на него так, что он многое припоминает, о чем бы ему даже и в голову не пришло в присутственном месте». Иными словами, для мобилизации памяти подозреваемого (обвиняемого) возможно проведение допроса на месте расположения компьютера, на котором, как он утверждает, работал. Однако в этом случае необходимо учитывать вероятность негативного с его стороны воздействия, в том числе умышленного, на соответствующие компьютерные объекты, содержащие криминалистически значимую информацию

относительно заявленного алиби. Поэтому следует исключать возможность непосредственного контакта подозреваемого (обвиняемого) с такими объектами¹⁴.

В остроконфликтной ситуации, характеризующейся наличием принципиальных противоречий между интересами допрашивающего и допрашиваемого, первичной тактической целью допроса является воздействие на подозреваемого (обвиняемого) для получения в результате этого полных и объективных показаний. Единственным законным способом такого воздействия выступает убеждение, которое, как известно, бывает эмоциональным и логическим. При допросе относительно «цифрового алиби», на наш взгляд, применимы следующие способы убеждения:

1) предъявление доказательств, полученных в результате исследования соответствующих компьютерных объектов: в последовательности «нарастающей силы» до «решающего доказательства» либо комплекса взаимосвязанных доказательств после предварительного выяснения обстоятельств, связанных с ними;

2) демонстрация возможностей следствия путем разъяснения возможности установления истины без показаний допрашиваемого, например, возможностей компьютерно-технической экспертизы или производства следственного осмотра с участием специалиста;

3) маневрирование следователем информацией, когда он пытается создать у субъекта мнение, что тот обладает большей информацией, чем у него есть.

Обратим внимание на то, что следователь достоверно не знает, а лишь предполагает с определенной степенью вероятности, обладает ли подозреваемый (обвиняемый) искомой информацией. Поэтому любой тактический прием, наряду с такими критериями допустимости, как законность и этичность, должен отвечать избирательности воздействия. Иными словами, оказывать желаемое следователем воздействие лишь на лицо, обладающее искомой информацией, и быть нейтральным для всех остальных лиц.

---

¹⁴ Пономарев И.П. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010, Выпуск 12. - С. 275.

Таким образом, приняв решение о допросе лица, ссылающегося на «цифровое алиби», следователь должен руководствоваться общей методикой проведения допроса, с учетом указанных особенностей.

Полученная положительная достоверная информация о наличии цифрового алиби подозреваемого, завершает деятельность по поиску версий данного обстоятельства. В таком случае исключается возможность совершения данным лицом расследуемого преступления. Таким образом, в дальнейшем происходят значительные изменения в направлении расследования данного преступления, так как необходимо найти непосредственного виновника произошедшего события.

Также стоит отметить, что при получении отрицательного ответа (отсутствия цифрового алиби подозреваемого), следует осмыслить информацию, появившуюся в ходе проверки данного алиби. В данном случае, например, может быть установлено, что лицо, кроме преступления, по которому им было заявлено наличие у него алиби, совершило и ряд других преступных деяний.

Криминалистическое значение алиби, как и отмечалось выше, выражается в появлении с момента его заявления подозреваемым (обвиняемым) новых следственных версий, что приводит к возникновению перед следователем новых задач и влияет на планирование расследования. Более того, такие версии могут быть сформулированы и в отношении иных уголовно-релевантных лиц: потерпевших, свидетелей, которые, как показывает практика, зачастую пытаются «отмежеваться» от причастности к событию преступления и тем самым избежать возможного участия в производстве процессуальных действий, либо, наоборот, дают ложные показания о своем нахождении на месте криминального события. Именно этим и обусловлена необходимость разработки вопросов выдвижения и проверки весьма специфичных версий о цифровом алиби в целях оптимизации следственного поиска при наличии минимальной информации.

Глава 3. Проверка алиби подозреваемого при расследовании преступлений

Необходимо отметить, что только лишь сам факт отсутствия подозреваемого на месте преступления в тот момент, когда было совершено соответствующее преступное деяние, не исключает уголовной ответственности. Разумеется, алиби исключает сам факт прямого физического исполнения конкретным лицом определенных действий на месте преступления и во время совершения данного преступления, а если говорить конкретно, то действий, которые расцениваются в качестве элементов объективной стороны состава преступления. В этой связи необходимо обязательно иметь в виду, что лицо в отношении которого было установлено наличие алиби, если он, например, явился организатором либо подстрекателем преступления, не только может но и обязан нести уголовную ответственность за совершенные деяния¹⁵.

В свою очередь анализ термина «алиби» при расследовании преступлений позволяет назвать три его главных элемента:

- место совершения преступления;
- время совершения преступления;
- место, где фактически находился подозреваемый в указанное время.

Каждый из указанных элементов является необходимым и строго обязательным. Разумеется, если рассматривать преступления, которые связаны к примеру с убийством, то ключевое значение при проведении расследования, как правило, имеют временные характеристики развития событий преступления и поступков лиц, которые непосредственно причастны к данному событию. В то же время, к примеру, при расследовании преступлений против жизни значительные трудности и осложнения создает установление места совершения преступления.

Проверка алиби предусматривает в первую очередь наличие необходимых предпосылок и оснований, которые носят процессуальный характер. Необходимо наличие возбужденного уголовного дела. Если смотреть с криминалистической

---

¹⁵ Филющенко А.Н., Гусаков А.Н., Следственная тактика. Екатеринбург, 1993. - С. 71.

точки зрения, то работа следователя по проверке алиби конкретных лиц также должна быть оправдана, целесообразна и подчинена общим задачам расследования преступления¹⁶.

К примеру, А.Г. Гельманов в своем диссертационном исследовании под названием «Сущность, криминалистическое значение и методы установления способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан» не делал различий между термином «субъект выдвижения алиби» и «субъект, алиби которого проверяется», где ситуация всегда однозначна. Следует проверять алиби исключительно того лица, который прямо сам заявил об этом обстоятельстве в свое оправдание. В то же время В.И. Шиканов категорически не согласен с этим термином, и мы в данном случае полностью солидарны с ним. Ведь уголовно-процессуальный закон требует проведения полного, всестороннего и объективного анализа всех обстоятельств уголовного дела. Соответственно не имеет большого значения, кем было выдвинуто заявление о наличии алиби. К примеру, если говорить относительно алиби подозреваемого в совершении преступления: непосредственно им самим, другим подозреваемым, либо вообще посторонним лицом. Важно отметить, что заявление о наличии алиби может касаться как самого заявителя, а может вообще относиться и к другим объектам или лицам¹⁷.

Идем далее. Следует отметить, что заявление о наличии алиби может быть сделано устно, письменно, во время проведения допроса либо при других обстоятельствах.

В свою очередь, если говорить о проверке алиби как о некой тактической операции, то следует сказать и о ее тактико-криминалистических особенностях:

- неотложность планирования и проведения;

---

¹⁶ Глазырин Ф.В. Новый УПК России и проблемы криминалистической науки // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2002. - С. 35

¹⁷ Шиканов В.И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийствах. Иркутск, Издательство Иркутского государственного университета, 1978. - С. 45.

- локальность, которая в данном случае означает, что планирование и проведение должно быть проведено в сравнительно короткий временной интервал;

- мобильность;

- широкое использование оперативных возможностей органов внутренних дел.

В процессе расследования преступлений следует проверить алиби, если о его наличии было заявлено:

- всех лиц без какого-либо исключения, у которых мог быть мотив совершить это преступление;

- лиц, которые обладали физической возможностью совершить это преступление;

- свидетелей, которые изобличают подозреваемого, если он в свою очередь, опровергает свидетельские показания;

- подозреваемого, который хотя и признает сам факт совершения преступления, но в уголовном деле имеются данные, которые свидетельствуют о версии самоговора (к примеру, по делу об убийстве телеведущего Владислава Листьева, о своей причастности к совершению данного преступления заявили более 20 человек, разумеется, что на деле никто из самооговоривших себя оказался непричастен к совершению данного преступления);

- потерпевшего, при наличии сомнений относительно искренности и истинности его показаний о расследуемом преступлении.

Например, исследуя как судебную, так и следственную практику по делам об убийствах можно сделать обоснованный вывод, что большинство убийств можно совершить лишь при наличии определенных условий, а если говорить конкретно, то субъект преступления должен находиться прямо на месте совершения преступления, и непосредственно в момент преступного посягательства должен сам совершить определенные физические действия, которые были направлены на достижение преступного результата. В то же время, на сегодняшний день нередки случаи, когда убийства совершаются при помощи

различных приспособлений, которые срабатывают только при определенных условиях и в определенное время.

В силу того, что специфика и особенности некоторых категорий преступлений, как правило, предусматривают личное присутствие исполнителя в определенное время непосредственно на месте совершения преступления, то органы дознания, органы следствия и суда, как ходе расследования, так и в процессе судебного разбирательства данных дел, сталкиваются с задачей по осуществлению проверки алиби подозреваемого, которое в свою очередь выступает в качестве весомого оправдательного доказательства.

Например, что касается расследования убийств, которые были совершены организованными группами, то при проведении проверки алиби следует максимально проявить и использовать все тактико-психологические особенности производства отдельных следственных действий. В рамках данной работы, рассмотрим тактику проведения допроса подозреваемого, который заявляет о наличии у него алиби.

Необходимо отметить, что выбор тактических приемов допроса, как правило, непосредственно зависит от правильной оценки складывающейся следственной ситуации. Осуществить такую оценку можно лишь при объективной информативности следователя о личности допрашиваемого лица.

Крайне важное значение также имеют и временные параметры расследования (как вообще, так и отдельного вопроса в частности), а также организационные и психические ресурсы проведения тактической комбинации.

Моделирование предстоящего допроса предусматривает прогнозирование развития ситуации с участием определенных лиц, которые принимают непосредственное участие в следственном действии и варианты поведения следователя по укреплению ситуации в качестве руководителя расследования по уголовному делу.

Итак, мы можем констатировать, что как теоретическая, так и практическая концепция допроса формируется из трех различных блоков: правового,

организационно-технического и, наконец, тактико-психологического. В свою очередь для исходных положений тактики допроса определяющими служат:

- процессуальная процедура проведения допроса каждого участника уголовного судопроизводства;
- учет ситуации расследования;
- характеристика личности допрашиваемого лица;
- линия поведения подозреваемого в ходе предварительного следствия;
- вероятная «схема» противодействия проведению расследованию.

Таким образом, определяя свое отношение к вопросам тактико-психологических приемов допроса, следует отметить, что исследуемое следственное действие является одним из важнейших способов собирания ориентирующей и доказательственной информации. Ведь только при допросе, данная информация может быть получена посредством применения тактических приемов, в основу которых положены логико-психологические модели воздействия. В свою очередь, следователь исходя из формирующейся ситуации, должен сам сделать выбор тех тактических приемов проведения допроса, которые будут наиболее приемлемы. В частности, к ним можно отнести: установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, методы убеждения, стимулирование психологических процессов памяти, предъявление доказательств, тактические комбинации по предупреждению ложных показаний, самоговора, лжесвидетельства, ложного алиби.

Также необходимо отметить, что особое внимание, прежде всего, разумеется, с психологической точки зрения, следует уделить проведению допроса с участием защитника. В данном случае, уже непосредственно сам следователь становится объектом пристального внимания и изучения со стороны лица, которое при помощи различных способов стремится выяснить наличие, а также характер информации, которыми располагает допрашивающий. Кроме того, для подозреваемого, который дает ложные показания, участие защитника является большой поддержкой, и он в свою очередь будет стараться по максимуму использовать присутствие своего своеобразного союзника, при этом

ориентируясь не только на вопросы и реплики, но и на мимику и жесты. Подобный допрос лишает следователя важнейшего компонента - психологического контакта. В этой связи, особенно важное значение придается этапу подготовки к данному следственному действию. Следователь должен самостоятельно определить то место, где будет находиться защитник во время проведения допроса подозреваемого. Делается это затем, чтобы следователь мог поддерживать с допрашиваемым прямой визуальный контакт и контролировать все действия защитника.

Необходимо отметить, что в специальной юридической литературе освещаются многие тактико-психологические приемы допроса в различных ситуациях. К примеру, наиболее приемлемыми являются такие тактико-психологические приемы допроса как¹⁸:

- изобличения;
- убеждения;
- метод эмоционального воздействия;
- примера;
- свободного рассказа;
- прямой и обратной аргументации

Приемы, используемые при допросе, должны быть логичны, связаны между собой, служить достижению одной определенной цели – выяснению истины.

Правомерное психологическое воздействие достигается путем рефлексивного управления, которое стимулирует дачу правдивых показаний. Рефлексивное управление осуществляется за счет передачи допрашиваемому оснований для принятия желательного, объективно обоснованного решения.

МЕТОД ИЗОБЛИЧЕНИЯ

Главная особенность данного метода состоит в активном воздействии на допрашиваемого с целью продемонстрировать несостоятельность его суждений, а также поиске противоречий между этими суждениями и обстоятельствами

---

¹⁸ Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.Юридическая литература, 1976. - С. 76.

расследуемого уголовного дела. Изобличение достигается путем предъявления доказательств, постановкой перед допрашиваемым определенных вопросов.

В случае если следователь не обладает необходимым количеством доказательств для прямого изобличения, могут применяться приемы, которые допускают создание у допрашиваемого определенных убеждений (например, предположения о том, что следователь имеет достаточно большое количество доказательств, полностью изобличающих допрашиваемого). Чтобы создать у допрашиваемого преувеличенное мнение о количестве доказательств у следователя, может быть использованы данные о прошлом допрашиваемого и его жизни, деяниях в период, который предшествовал вызову на допрос. Наличие этих фактов у следователя логически может восприниматься и переноситься допрашиваемым и на сущность совершенного им преступления. У него создается впечатление, что следователь настолько же хорошо осведомлен и обо всем другом.

Доказательства, имеющиеся у следователя, целесообразно демонстрировать допрашиваемому с постепенно увеличивающейся изобличающей силой, чтобы сущность имеющихся фактов и совокупность доказательств привели допрашиваемого к логическому мнению о необходимости дать правдивые показания.

МЕТОД УБЕЖДЕНИЯ

Метод заключается в передаче сообщений с целью склонить к определенному мнению или поступку человека, воздействуя на его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы. В данном случае следователь разъясняет вредность в нравственном аспекте отказа о сообщении сведений, которыми обладает допрашиваемый.

Если у следователя есть определенные конкретные доказательства, то в данном случае целесообразно использовать метод прямого логического убеждения в том, что ложные показания не несут за собой пользы. Для этого все имеющиеся доказательства анализируют, систематизируют, устанавливают определенную связь между ними, определяют их весомость для дела.

Данный метод возможен только в том случае, если допрашиваемый желает воспринимать доводы, заинтересован выслушать следователя.

В следственной практике могут применяться следующие виды речевого убеждения:

Приказание. «Разговаривайте приличнее!», «Достаньте руки из карманов!»

Требование. В данном случае следователю крайне важно подобрать верную интонацию с целью наиболее точного донесения информации и воздействия на эмоциональную сферу допрашиваемого. Требование звучит более мягко по сравнению с приказанием.

Упрек. Это деликатная, не совсем открытая, а скорее завуалированная просьба не совершать или прекратить какое-либо действие или отказаться от какого-нибудь общественно нецелесообразного намерения.

Предложение. Побуждает допрашиваемого совершить что-то конкретное, например, дать правдивые показания, объяснить какие-то аспекты расследуемых фактов и т.п.

Совет как вид внушения довольно схож с предложением. В зависимости от его формы и фактического содержания, а также авторитета следователя, высказывающего данный совет, последний принимается допрашиваемым как предложение, которое необходимо исполнить.

Предостережение и предупреждение - разновидности предложения, которые в речи выделяются интонационно, подчеркивая и выделяя определенные моменты.

МЕТОД ПРИМЕРА

Проявляется либо в форме личного примера следователя, либо в форме сообщения допрашиваемому о положительных действиях других лиц, находившихся в подобном положении. В данном случае допрашиваемый идентифицирует себя с лицом, которое ему ставят в пример. Авторитет следователя обладает определенными моментами внушающего воздействия и может заставить допрашиваемого неосознанно ему подражать.

Также среди психологических и тактических приемов следует выделить подгруппу логических приемов, тесно вплетенных в остальные виды.

СВОБОДНЫЙ РАССКАЗ

В данном случае допрашиваемому полностью предоставляется возможность сообщить об известных ему фактах в такой последовательности, в какой он их видел и желает рассказать. Такой порядок допроса бывает зачастую целесообразен по тем причинам, что при таком виде рассказа обычно допускается сравнительно меньше ошибок и труднее бывает сообщить ложные сведения, чем в том случае, когда допрашиваемый отвечает на конкретные вопросы следователя. Также стоит отметить, что следователь далеко не всегда может знать, какими фактами конкретно и в каком количестве располагает допрашиваемый. Последний же знает гораздо больше того, что теоретически может спросить у него следователь.

ПРИЕМЫ ПРЯМОЙ И ОБРАТНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

С помощью данных приемов аргументации могут быть выявлены ложные утверждения допрашиваемого, для этого необходимо:

внимательно выслушать все доводы и суждения допрашиваемого, проанализировать, найти конкретные противоречия и продемонстрировать их для дальнейшего обсуждения;

положительно оценить суждения, которые заметно отличаются правдивостью, это в дальнейшем будет способствовать более продуктивному контакту с допрашиваемым и демонстрации объективности следователя. Ни один позитивный аргумент допрашиваемого не следует оставлять без внимания и, соответственно, положительной оценки;

провести дробление аргументов допрашиваемого на более мелкие составляющие с целью извлечения как можно большего количества информации из фрагментов, недостаточно им защищенных;

из каждого своего аргумента или довода допрашиваемого следователь может извлечь выводы на будущее.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что между следователем и допрашиваемым может возникнуть конфликтная ситуация. Сущность конфликтных ситуаций заключается в столкновении интересов и целей участников процесса расследования, в отсутствии или недостатке полезной информации о действиях другой стороны. В конфликтных ситуациях могут быть три варианта поведения допрашиваемого, при которых следователю целесообразно организовать допрос с учетом определенных тактико-психологических особенностей. Рассмотрим 3 типа конфликтных ситуаций и аспекты ведения допроса в каждой из них.

1. Допрашиваемый сомневается, волнуется, не готовился заранее, линия поведения не была им выбрана, он колеблется. В данном случае перед следователем стоит цель создать максимально благоприятную обстановку, атмосферу, при которой на первый план вышла бы доверительность. В таком случае высок шанс получить правдивые показания. При данном варианте крайне важно донести до допрашиваемого тот факт, что дача ложных показаний является уголовно наказуемым деянием. С точки зрения тактики это грамотнее всего сделать на первом допросе, так как в дальнейшем допрашиваемому будет сложнее отказаться от изначальных показаний, и к прежним мотивам лжи добавится нежелание сознаться в ложных показаниях.

2. Допрашиваемый избрал внутреннюю конкретную установку на ложные показания. В таком случае следователь может избрать один или несколько из следующих тактических приемов:

- подробный допрос с дальнейшим поиском и выявлением противоречий;
- допущение легенды допрашиваемого (при таком тактическом приеме допрашиваемому «позволяется» без препятствий изложить придуманную им ложную легенду, а для пресечения и разоблачения лжи следователь дождетса наиболее выгодного тактического момента);
- последовательное использование доказательств (начинают обычно с простых аспектов, в дальнейшем переходят к наиболее сложным);

- форсированный и замедленный темп допроса (в случае форсированного допроса зачастую происходит «перегрузка сознания» допрашиваемого, следовательно важно быстро строить вопросы, суждения. Допрашиваемый не получит большого количество времени, достаточного для обдумывания своего ответа, будет отвечать быстро. Замедленный темп допроса целесообразен тогда, когда допрашиваемый хочет избежать определенных «неудобных» для него вопросов и невыгодных мест. Следователь внимательно наблюдает, чтобы допрашиваемый отвечал конкретно на вопросы, не уходя от них в сторону);

- косвенный допрос (в данном случае следователь заранее знает, что допрашиваемый не даст ответа на интересующий его вопрос и подбирает такие вопросы, ответы на которые могут в какой-то мере помочь в аспекте интересующего вопроса);

- создание определенного представления у допрашиваемого об осведомленности следователя (следователь целенаправленно сообщает допрашиваемому отдельные сведения, известные ему. Допрашиваемым это может восприниматься как факт того, что следователю известные и другие факты, и он может начать давать правдивые показания);

3. Отказ допрашиваемого давать показания. В данном случае следователю необходимо особо подчеркнуть о тех аспектах, которые могут отрицательно сказаться на допрашиваемом при такой выбранной позиции. Целесообразно «спровоцировать» у допрашиваемого определенные возражения. В таком случае он может занять защитную позицию, вследствие чего ему придется дать показания. Целью данного приема стремление вызвать у допрашиваемого лица желание вести логические рассуждения.

Заключение

Таким образом, мы приходим к обоснованному выводу, что тактика допроса подозреваемого, который отрицает свою причастность к совершенному преступлению и утверждает, что в это время находился в другом месте, является достаточно специфичной. Следовательно с целью проверки алиби следует подробно допросить подозреваемого обо всех обстоятельствах, которые непосредственно связаны с выдвигаемым алиби. В частности, необходимо выяснить:

- где и с кем находился подозреваемый в интересующий следствие критический момент;
- кому подозреваемый говорил о своем намерении побывать в том месте;
- каким способом подозреваемый прибыл на указанное место и каким способом покинул его;
- сколько времени подозреваемый находился в этом месте и какие события там произошли в данное время;
- кто видел подозреваемого в данном месте.

Затем следователю необходимо проверить полученные показания.

В процессе проведения проверки следователю следует безотлагательно провести допрос тех лиц, на которых ссылался подозреваемый в подтверждение своего алиби. Кроме того, следователю необходимо подробно выяснить у допрашиваемого, где находился подозреваемый, и чем он занимался в критический момент, который интересует следствие и когда непосредственно было совершено преступление, кто еще может подтвердить данный факт и т.д.

Следователю необходимо ставить вопросы допрашиваемому от общего к частному; вопросы следует формулировать так, чтобы допрашиваемый не мог догадаться, какой ответ ему выгодно дать. Следователь при проверке алиби подозреваемого, может подготовить и произвести такое следственное действие как следственный эксперимент, с целью выяснить, имел ли возможность допрашиваемый покинуть названное им и свидетелями место, совершить преступление, а затем вернуться незамеченным обратно.

При наличии необходимости следователь может:

- поручить органу дознания провести проверку показаний подозреваемого, а также свидетелей посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- выявить, а затем провести допрос тех граждан, которых не вызвал подозреваемый, но которые должны знать, где был подозреваемый во время совершения преступления;

- провести повторный детальный допрос подозреваемого, при этом, изменяя последовательность выяснения обстоятельств, которые связаны с выдвинутым алиби, предъявляя опровергающие доказательства.

Необходимо отметить, что проведение детального допроса поможет выявить незнание подозреваемым тех подробностей, которые непосредственно связаны с его утверждениями о месте своего пребывания. К примеру, подозреваемый может утверждать, что он сидел дома и смотрел телевизор, гулял с собакой, был в кинотеатре, но в то же время он не дает ответов на вопросы о названии и содержании увиденного. Также отметим, что детальная проработка «легенды» может продемонстрировать ложность алиби в силу того, что люди, как правило, не запоминают детали второстепенных обстоятельств. В то же время нельзя спешить с изобличением всех имеющихся противоречий и ложных утверждений подозреваемого, поскольку это может только насторожить допрашиваемого, увеличить его самоконтроль либо вовсе привести к отказу от дачи показаний.

Наконец в заключение отметим, что как для органов следствия, так и для органов суда проверка алиби зачастую несет довольно большие трудности. К сожалению, на сегодняшний день, по-прежнему отсутствуют теоретические работы и методические указания, которые были бы специально посвящены всей совокупности процессуальных и тактико-криминалистических вопросов, которые связаны с проверкой алиби, вследствие чего, практические работники и сотрудники правоохранительных органов зачастую оказываются в крайне затруднительной ситуации. Сказанное нами означает, что исследование проблем алиби в ходе проведения предварительного следствия является настоятельной и

практической потребностью, которая напрямую связана с решением задачи оптимизации раскрытия и расследования преступлений, и решительного усиления борьбы с преступностью.

Список литературы

Нормативно-правовые источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
2. Конституция государств Европейского Союза. — М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА, 1999.
3. Всеобщая декларация прав человека. 10 дек. 1948 г.
4. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
5. Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека... // Сборник международных документов. — М., Вып. 1. — 1989.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.6
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР

Специальная литература

1. Алексиенко О.Н., Варданян А.В. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского юридического института МВД России, 2008, № 6. - С. 35-38.
2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения. Азов: ООО «АзовПечать», 2006. - 152 с.
3. Астафьев А.О., Пузиков Р.В. Алиби как факт, исключающий применение наказания в уголовном судопроизводстве // Вопросы современного права: материалы международной заочной научно-практической конференции (5 марта

2012 г.). - Новосибирск: Издательство Сибирской ассоциации консультантов, 2012. - С. 153-157.

4. Глазырин Ф.В. Новый УПК России и проблемы криминалистической науки // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2002. - 175 с.

5. Белокобыльская О.И. Проверка алиби при расследовании убийств // Теоретические и практические проблемы экспертно-криминалистической деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 7-8 апреля 2004 г. - Тюмень: Издательство Тюменского юридического института МВД РФ, 2004. - С. 19-21.

6. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.Юридическая литература, 1976. - 115 с.

7. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. - М.: Юрист, 2006, № 4 (7). - С. 31-33.

8. Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике. Воронеж, 2005. 152 с

9. Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Иркутск, 1992. - 200 с.

10. Мартынчик Е. Проверка судом ссылки подсудимого на алиби // Советская юстиция

11. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. М., 2002. С. 104.

12. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. М., 2001

13. Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Издательство Ленинградского университета. - 1971. - 184 с.

14. Оборина Ю.М. Криминалистический анализ алиби и некоторые способы его проверки // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (25-26 апреля 2013 г., г. Пермь. - Пермь, 2013. - С. 337-339.

15. Пономарев И.П. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010, Выпуск 12. - С. 269-279.

16. Рудман К.Ю. К вопросу о тактике исследования ложного алиби // Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований. Сборник научных трудов КузИЭПа. - Кемерово: КузИЭП, 2007, Выпуск 3. - С. 71-74.

17. Стойчук В. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы третьего Всероссийского «круглого стола». 20 мая 2011 года. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. - С. 128-132.

18. Тимербаев А. Т. Актуальные вопросы проверки алиби на предварительном следствии. С. 82.

19. Филющенко А.Н., Гусаков А.Н., Следственная тактика. Екатеринбург, 1993. - 284 с.

20. Шиканов В.И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийствах. Иркутск, Издательство Иркутского государственного университета, 1978. - 160 с.